

Коллаж: ОВД-Инфо

24.10.2025, 17:05 Московская область, Москва

СТАТЬИ

«Настало время вернуть долги природе»: как активисты «реполитизируются» через защиту своих лесов

Этим летом Москву и Подмоскowie захлестнули экологические протесты из-за застройки лесов. В Лосином Острове, Рузе, Крылатских Холмах, Томилинском и Булонском лесах местные активисты отстаивали природные территории. ОВД-Инфо узнал у участников инициативных групп, как им удастся сохранять надежду в условиях, когда, как кажется, протесты бесполезны.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

РАМЕНСКОЕ

«Я здесь, в городе Раменское, живу с рождения и непосредственно рядом с Булонским лесом. Поэтому для меня он небезразличен, — рассказывает Семен (имя изменено), участник инициативной группы „Сохраним Булонский лес“. — Все время через него ходил с детства, тропинками гуляли. Там и живность, и красота природы — ну как это можно уничтожить? Для меня это непонятно».

По словам Семена, планы властей на застройку территории появились еще в середине 2010-х. Тогда чиновники пытались внести изменения в генплан, но удалось им это сделать только в конце 2021 года: участок под Булонским лесом перевели в жилую зону. Тогда и организовалась инициативная группа.

Власти **заявляли**, что Булонский лес лишь называется лесом, «а на самом деле это место, где есть растительность».

По мнению начальника управления градостроительства и рекламы Раменского Юрия Лотарева, лес «никак не интегрирован в город»: «за деревьями никто не ухаживает», «участок замкнут со всех сторон промзоной и СНТ, что делает его глухим тупиком». А вот строительство жилого комплекса, «уникального по своей архитектуре», помогло бы «сделать из депрессивного района города процветающий и комфортный», утверждал чиновник.

Семен отмечает, что только в течение последние трех лет властям «стало выгодно представить [лес] в неприглядном

виде». По его словам, раньше, до появления планов на застройку, администрация сама проводила масштабные субботники, в которых участвовали и местные депутаты. Но именно после того, как на лес с одобрения чиновников покусился застройщик, представители власти «перестали убираться».

Тогда участники инициативной группы сами стали убирать территорию. Активисты собирали деньги на рекламные буклеты, печатали подписные листы за сохранение леса, собирали подписи, встречались в местном офисе КПРФ. Субботники официально разрешала проводить администрация. Но когда участки в лесу уже отошли в аренду застройщику, чиновники перестали согласовывать субботники. Не давали делать уборку даже там, где не планировалось строительство.

Активных участников группы становилось все меньше — люди стали бояться давления — например, потери работы. А сборы, в том числе на судебные разбирательства с властями и на экспертизы, цель которых — юридически подтвердить статус Булонского леса, стали «идти сложно».

Неприятие субботников чиновниками в итоге вылилось в проблемы с полицией. В конце июля Семена задержали на остановке — там должны были встретиться волонтеры. Силовики попросили активиста предъявить документы и, осмотрев тележку, в которой лежали перчатки и мешки для мусора, заявили, что раменчанин собирается проводить «несанкционированное мероприятие».

«Ну, это шло от администрации с застройщиком», — считает Семен.

Силовики составили на Семена протокол о нарушении организатором порядка проведения митинга (ч. 1 ст. 20.2 КоАП). Активиста оштрафовали на 15 тысяч рублей.

В прошлом году Семена **оштрафовали** на 30 тысяч рублей по статье о дискредитации российской армии (ч. 1 ст. 20.3.3

КоАП). Поводом стал репост публикации другого человека, в которой говорилось, что если бы дед автора узнал, что Россия напала на Украину, он бы ни за что в это не поверил.

Активисту поступали и угрозы физической расправы.

Вырубка деревьев в Булонском лесу, 20 мая 2025 года / Скриншот: группа «Сохраним Булонский лес вместе!» во Вконтакте

РОСТ ЗАСТРОЙКИ И ПРОТЕСТОВ

По подсчетам дата-отдела издания «Новая газета. Европа» (НГЕ), в период с 2022 по 2024 год число протестных акций в Москве и Московской области, связанных с экологией (включая уличные собрания, жалобы, петиции), заметно выросло. Если в 2022-м их было 123, в 2023-м — 138, то в 2024-м — уже 172 (рост почти в 1,4 раза по сравнению с 2022-м).

Мартовское **исследование** НГЕ заключает: на фоне сокращения политических и антивоенных протестов россияне возвращаются в политику через «непосредственное политическое действие», через темы, связанные с экологией, ЖКХ и медициной. Этот

процесс бывший депутат московского округа Зюзино Александр Замятин **назвал** «реполитизацией».

«Несмотря на слабость гражданского общества, даже после начала войны многие неполитические протесты в России заканчиваются победой активистов. Их сопротивление и локальные успехи не дают режиму полностью деполитизировать общество», — считает «Новая газета Европа».

В то же время, по **данным** Единого ресурса застройщиков (ЕРЗ), рынок жилья в Москве и Подмосковье стремительно развивается. Московская область вошла в топ-5 регионов, в которых за январь–март этого года ввели в эксплуатацию больше всего жилья — около четырех миллионов квадратных метров (почти в два раза больше, чем **за тот же период**). Москва закрывает пятерку лидеров с результатом в 1,3 миллиона квадратных метров. Аналитики ЕРЗ объясняют небывалый рост в Подмосковье активной застройкой новых микрорайонов и развитием транспортной инфраструктуры.

У правозащитника и бывшего депутата Мосгордумы Евгения Ступина есть более приземленное объяснение, почему именно в Московской области сейчас самые высокие темпы строительства. «Москва и Московская область — это примерно треть России по населению. И это самая дорогая земля, она на порядок дороже, чем земля в регионах. Естественно, желающих на нее покуситьсякратно больше», — считает Ступин.

При этом он отметил, что, как человек, который освещает борьбу и за Крылатские Холмы, и за нацпарк «Лосиный Остров» (там власти собираются проложить трассу), серьезного числа протестов среди жителей не наблюдает.

Жители Королева, выступающие в защиту парка «Лосиный Остров» / Скриншот видео: телеграм-канал «ИНФО! Против дороги через Лосиный остров!»

«Логично предположить, что если в регионе больше конфликтных точек, то будет и больше людей, готовых к защите [каких-либо объектов]. В Москве и Подмосковье максимально выгодно вырубать. Самой земли меньше, чем в России в целом, поэтому и вырубают больше. Это больше заметно для людей и больше раздражает местных жителей», — предполагает экс-депутат.

ДЗЕРЖИНСКИЙ

Защитники Томилинского леса в подмосковном Дзержинском столкнулись не только с угрозами, как Семен из Раменского, но и с прямым физическим насилием.

Противостояние с властями длится ровно год. Томилинский лес расположен на федеральной земле и имеет статус защитного. Такой статус **носят** леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях, в водоохранных зонах, выполняющие функции защиты природных объектов и др. И, по закону, «в защитных лесах запрещается осуществление деятельности,

несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями».

На территории Томилинского леса чиновники **обещают** сделать площадку для занятий спортом, детскую площадку и площадку для выгула собак, лыжную трассу с павильонами. Однако, по словам эколога Марты Дорофеевой, жителям власти не отвечают прямо, что будет на месте леса, — поэтому активисты считают, что чиновники скрывают планы о строительстве жилых домов.

«Да, позиция властей такая, что будет только парк и ничего больше. Они настаивают: „вы [жители] все пургу гоните“. Но поскольку это [работа бетономешалки, массовая вырубка деревьев и т. д.] **выглядит** сейчас как уничтожение природы, а не как благоустройство, создается впечатление: нас вводят в заблуждение, что ЖК не будет. <...> Лес не то что рубить нельзя, там ничего, по-хорошему, нельзя делать. Но они [чиновники] это все под видом парка выведут под ЖК. <...> Как это всегда бывает, начинается все с кафе, с бизнеса маленького, а потом перерастает в вырубку и ЖК», — говорит Марта Дорофеева.

По мнению активистки, власти хотят поменять категорию земель — на ту, где можно строить дома. Это также запрещено законом. При этом публично чиновники **заявляют**, что речь идет только о благоустройстве парка и ни о чем другом.

«Вырубка деревьев, кустарников и других зеленых насаждений там [в Томилинском лесу] запрещена и может производиться только по согласованию с комитетом лесного хозяйства региона и в соответствии с утвержденным и согласованным Рослесхозом РФ проектом освоения леса. Правила охраны зеленых насаждений строго контролируются. Подобное благоустройство проводится в лесополосе многих городских округов и иницируется самими жителями», — утверждают власти.

В середине июля на территорию леса **заехала** бетономешалка. Тогда активисты вызвали полицию, но она не стала препятствовать технике, а задержала самих волонтеров. Их **отпустили** только после дачи объяснительных.

«В тот день [15 июля] с утра нам организовали встречу с администрацией Люберец, приехал депутат. Мы сказали, что бетон в [Томилином] лесу класть нельзя, щебень — нельзя. У нас проектом освоения лесов не предусмотрен никакой цемент, бетон и прочее — это федеральная земля, — вспоминает Дорофеева. — Через час наши жительницы присылают в чат фото: „Вот, смотрите, тут бетономешалка“. Мы были в полном шоке, что нас за дураков держат. Сначала встреча эта фейковая, для виду, где говорят, что лес надо сохранять, а потом сразу бетономешалка. Мы сразу побежали останавливать, говорили, что нарушается закон РФ, зачем вам это надо, вы можете получить уголовный срок. В итоге нас полиция забрала лишь потому, что не знала, как аргументировать свое бездействие».

Бетономешалка в Томилином лесу, 15 июля 2025 года / Фото: группа «За наш лес! Сохраним Томилинский лесопарк!» во Вконтакте

В апреле провокаторы в **футболках** «Люберецкой федерации бокса» **пытались увезти** палатки, в которых находились

волонтеры. Одного из защитников леса тогда **избили**. А другая активистка в ходе конфликта упала. В итоге из-за нападений пять человек **обратились** в полицию.

Дорофеева считает, что провокаторы не имели права забирать палатку, так как люди не нарушали общественный порядок, не жгли костры и на федеральных лесных землях запрета на размещение тентов нет.

КРЫЛАТСКОЕ

Больше года идет борьба за ландшафтный парк особо охраняемой природной территории «Крылатские холмы» в Крылатском.

По официальным планам властей, реконструкция парка должна охватить спортивные объекты — Олимпийский велотрек, который, **по версии** мэра Москвы Сергея Собянина, «был незаконно приватизирован и пришел в упадок», а также Гребной канал и парк «Крылатские Холмы». Подрядчик **должен построить** в заказнике семь павильонов: маунтинбайк, стартовый городок (оборудованная зона для начала соревнований), экоцентр с кафе, хозяйственный городок, административно-бытовой корпус, кафетерий и павильон общественного питания.

Глава инициативной группы волонтеров Рустам Махмудов рассказывает, что после заявления Собянина статус парка как особо охраняемой территории **понижили** до особо охраняемых зеленых территорий, чтобы «их можно было как-то осваивать». В 2000-х Рустам занимал пост депутата муниципального собрания Крылатского и после этого активно участвовал в депутатских выборах на разных уровнях.

«Речи о том, что будут капитальные строения, не было. А сейчас уже вдруг хотят построить ресторан. Зачем он там? У нас что, в Москве мало ресторанов? У нас живой природы практически нет, ведь все же застраивают, парки уже — там откусили, здесь

откусили. Лосиный Остров там пытаются, здесь чего-то пытаются. По всей Москве это идет. Такое впечатление, что наступает как бы последний момент, и надо срочно это дело прикарманить, присвоить, освоить и прочее», — говорит Махмудов.

Волонтеры обращались и в СК, и к депутатам Госдумы, заявляя, что за уничтожением природы стоит коррупция.

Содержательной реакции не последовало.

С июня прошлого года на Крылатских Холмах ведется стройка с использованием тяжелой техники. По **мнению** активистов, это привело к уничтожению плодородного слоя почвы, гибели растений и миграции животных, занесенных в Красную книгу.

После того, как в нацпарк стала заезжать техника, волонтеры **решили организовать** круглосуточный патруль на урочище Горная Страна, где планируется строительство экстрим-парка, и стали вести **телеграм-канал**, куда выкладывают новости о защите Холмов.

«[Горная Страна —] это самая ценная часть Крылатских Холмов, памятник природы с удивительным ландшафтом, который помнит еще ледниковый период (рельеф заказника, известный своей холмистой местностью, **сформировался** в ходе ледникового периода — *ОВД-Инфо*). Она так расположена, что к ней можно пройти только через одно место — там сейчас и находится точка патруля. Они хотели загнать технику туда, но мы быстро сориентировались и заблокировали [въезд]», — рассказал Махмудов, добавив, что с тех пор активисты по несколько часов по заранее оговоренному графику дежурят и не пускают технику на урочище уже три месяца.

2 мая полицейские **задержали** девятых экологов.

На семерых составили протоколы о нарушении правил публичного мероприятия (ч. 5 ст. 20.2 КоАП) и изъяли палатку, в которой, по словам Махмудова, люди просто пили чай и разговаривали. Позже суд вернул протоколы в полицию.

Главное: Защитим Крылатские холмы

В этот раз одиночный пикет, с новым лозунгом против капитальной застройки Холмов, был принудительно завершён сотрудниками ОМВД по Тверскому району.

Рустам Хамидович в отделении, но на связи. Сообщим, когда выйдет из ОМВД.

❤️ 65 🤔 30 🙏 22 🔥 9 👍 5 🙌 1

t.me/defend_hills_info/718

1.89K 👁 Jul 4 at 10:30

[Открыть пост в Telegram: defend_hills_info/718](https://t.me/defend_hills_info/718)

В начале июля на пикете против застройки заказчика **задержали** уже самого Махмудова. Из полиции его отпустили без протокола. А в конце месяца под задержания **попали** две защитницы Крылатских Холмов, в том числе — общественный **инспектор** Росприроднадзора. Девушки вышли к месту

незаконного покоса трав в заказнике. По версии полиции, экозащитницы «мешали косить траву». Девушек отпустили без протокола.

Дежурят, по словам Махмудова, в основном люди старше 40 лет.

«Вот одной бабушке точно около 80 лет. Каждое утро дежурит. Есть еще женщина-пенсионерка. Говорит: „Я здесь сколько живу, все эти годы, 40 лет, я была потребителем этой территории. Я здесь оздоравливалась, дышала этим свежим воздухом, отдыхала. Вот теперь наступило время вернуть долги природе“. Она болеет, но два раза дежурила. <...> Люди понимают, что у них отнимают жизненно важное пространство», — объясняет мотивацию жителей Рустам Махмудов.

По его словам, число волонтеров только растет. «Летом люди говорили, что немножко тяжеловато [дежурить]: у кого-то дети, кто-то на даче, кто-то на море. Но мы стараемся это как-то решить, все понимаем. И поддерживаем такие товарищеские отношения».

ОСТАНУТСЯ ЛИ ЛЕСА?

Активисты, поговорившие с ОВД-Инфо, сохраняют оптимизм.

«Просто нам нужно привлечь федералов к этому вопросу, и я думаю, что они быстро разберутся с этим местячковым беспределом, — считает Марта Дорофеева. — Мы делали обращения к президенту, были и в аппарате. И нас там запомнили, потому что потом на одном из собраний в Московской областной думе [Игорь] Брынцалов (председатель Мособлдумы VII созыва — ОВД-Инфо) [в ответ] на обращение нашей жительницы на круглом столе сказал: „Да, мы вас знаем, вы же были в АП“. Понятно, что страна большая и за каждым лесом не уследишь. Но в целом, я думаю, шансы есть, потому что нас уже запомнили. К тому же депутаты у нас

есть, кто-то либо когда-то был в Госдуме, либо сейчас есть — тот же [Владислав] Даванков (зампредседателя Госдумы — ОВД-Инфо) очень лоялен к этим вопросам».

Сейчас активисты Томилинского леса участвуют в судебном процессе против генподрядчика — фирмы «Лидер» — за восстановление плодородного слоя почвы. Иск подал Комитет лесного хозяйства Подмосковья, активисты **выступают** в нем третьим лицом. В удовлетворении иска против незаконности проекта застройки активистам **отказали**.

Семен из Раменского говорит, что даже если власти изберут «более кардинальный способ давления» на него самого, он не сможет отказаться от защиты леса. Даже несмотря на то, что многие волонтеры из его инициативной группы перестают активно вовлекаться, опасаясь преследований.

«Я не знаю. Я просто живу рядом с этим лесом. Для меня он как родной. Я уже не представляю себя без нашего леса. <...> Просто у меня внутри все кипит, когда это все [беззаконие] происходит. И я не могу иначе. Надо бороться до последнего, пытаться что-то сделать. Не опускать руки, как многие даже из участников инициативной группы говорят: „Ой, его [лес] уже не спасти, уже он вырубается“. Я не могу опустить руки пока», — объясняет активист.

Верит в успех и Рустам Махмудов из Крылатского.

«Мне кажется, что [власти] должны же ведь услышать. Опыт [борьбы] есть, люди будут стоять дальше — не по трупам же технике ехать? — а потом кто-нибудь да отступит. Или инвестор, или правительство предложит инвестору другую точку для приложения своих денег. Люди еще почему держатся: понимают, что в жилом районе, недалеко от жилых домов, где будет маунтинбайк, там будет пыльно, шумно и т. д. А потом чиновники скажут: „Ой, чего люди жалуются, что шумно, пыльно, давайте мы уберем это, действительно. Все достали письмами, жалобами. Найдем другое место этому маунтинбайку“. И на несколько лет отсюда уйдут, а здесь останется пустырь.

А потом [спросят]: „А чего он пропадает? Давайте построим ТЦ, ЖК“. Вот чего боятся люди. Все, не сговариваясь, понимают, что это возможно. Мы же в Москве живем», — заключает активист.

Активисты, экс-депутат Ступин и общественный защитник Евгений Куракин, защищавший активистов Крылатских Холмов, сходятся в том, что власти продолжают не слышать жителей по одной простой причине: коррупция.

«Да, я даже не сомневаюсь в этом. Очевидно, что все застройщики вхожи в чиновничьи кабинеты. В общем-то, даже известны суммы откатов. Они в ряде случаев даже до половины от [суммы] всего строительства составляют», — считает Ступин.

«Застройщики продавливают любые, самые сумасшедшие дела. И это никак не связано с активистами, здесь больше влияет вопрос коммерции. <...> Если застройщик строит многоквартирные дома, то в Мособлсуде двери раскрываются нараспашку. И даже бесполезно что-либо делать», — добавляет Евгений Куракин.

Однако при всей, казалось бы, безвыходности ситуации, победить и застройщиков, и идущих у них на поводу чиновников можно, считают опрошенные ОВД-Инфо.

«Надежда только на то, чтобы создать политические проблемы властям, когда недовольство становится массовым. Пока оно не стало по-настоящему массовым, оно не является проблемой, поэтому все это варварство будет продолжаться», — говорит Ступин.

«Однажды нам помогал бывший депутат Госдумы [Сергей] Митрохин. Он все время повторяет одно и то же, что от людей зависит очень многое — практически все. <...> [У нас] 10% каких-нибудь борются. Но опять же, появляются хорошие знакомства с опытными людьми, в том числе и с чиновниками. Вполне себе можно с помощью кого-то, кто посильнее, тоже надавить на эту ситуацию. Пока есть активные круги, на них смотрят и берут пример, как могут. Я думаю, шансы [остановить

застройку] есть», — убеждена защитница Томилинского леса Марта Дорофеева.

На то, что массовость даже в условиях «закрученных гаек» влияет и на активность судей, указывает и Евгений Куракин:

«Мы часто зазываем людей в суд. [Было так,] что даже СМИ не участвовали, люди стояли около стеночки в зале. Я еще даже не заявил ходатайство о вызове свидетелей обвинения, судья зашел в зал и говорит: „Так, давайте разберемся с этим делом“, — и вызывает сотрудника полиции, чего сейчас суды просто не делают. Тот приходит и на допросе признается: его начальство сказало ему сделать такой рапорт, что ничего противоправного активисты не делали. Мы тогда выиграли два дела»

При этом отсутствие массового протеста в нынешних условиях может быть компенсировано за счет еще одного явления — финансового кризиса у застройщиков, говорит Ступин.

«Отмечу позитивный момент: политическая ситуация в стране все-таки меняется. Да, у многих ощущение, что застой и только закручивание гаек. Но на самом деле финансовая и социальная основа режима — она слабеет. И в этом наш шанс, — считает экс-депутат. — Просто в какой-то момент власть уже не сможет финансировать полицию, [она] уже находится в тяжелом состоянии. Там кадровый недобор, массовые увольнения, денег не хватает. У застройщиков большие проблемы, у банков. Я думаю, скоро будет окно возможностей для того, чтобы начать менять ситуацию».

Марина Шлаева

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ